

Двадцать четвертого апреля, приведя себя в парадный вид, члены экспедиции, во главе со мною, сели в княжеские тележки и, сопровождаемые конвоем гренадер и казаков, проследовали городом в старинное помещение алаша-вана. Всюду по пути виднелись вытянутые физиономии любопытных уличных зевак... Тяжело спустившись со ступеней крыльца, с двумя младшими сыновьями, князь встретил гостей на некотором расстоянии от своего жилища и, ласково улыбаясь, пригласил в

Парадный выезд алаша-дин-вана со свитой к месту торжественного служения лам в Дын-юань-ине.

приемную, где мы просидели около получаса. По выражению лица дин-вана и по той приветливости, с которой он беседовал с нами, можно было угадать, что он искренне рад нашему приезду и действительно от всей души готов служить всем чем может. Я, конечно, прежде всего поблагодарил радушного хозяина за руку помощи, протянутую экспедиции в пустыне, на что князь любезно ответил, что надеется и впредь быть нам полезным. Расспросив о пути следования и о наших дальнейших планах, местный управитель коснулся интересного вопроса о текущих событиях в Европе, а также о состоянии Русского государства; при этом он проявил большой такт и необыкновенную деликатность, боясь огорчить меня каким-нибудь неосторожным словом... Останавливаясь на мельчайших подробностях, ван, вспоминал мое монголо-камское